

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Дело №9-009-39

г. Москва

8 октября 2009 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - СВИРИДОВА Ю.А.

судей - БОНДАРЕНКО О.М. и ТОНКОНОЖЕНКО А.И.

при секретаре – АНДРЕЕВОЙ Н.В.

рассмотрев в судебном заседании 8 октября 2009 года уголовное дело по кассационной жалобе осужденного БАРДОВА А.С., на приговор Нижегородского областного суда от 4 августа 2009 года, по которому

Б А Р Д О В А [REDACTED] **С** [REDACTED],
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] ранее
судимый:

- 24 июля 2008 года по ст.ст.158 ч.3 п. «а»; 158 ч.3 п. «а»; 158 ч.3 п. «а»; 158 ч.3 п. «а» УК РФ, с применением ст.69

ч.3 УК РФ, к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года; постановлением от 25 декабря 2008 года условное осуждение отменено с направлением в исправительную колонию общего режима;

осужден к лишению свободы: по ст.105 ч.2 п.п. «а, з» УК РФ к 19 годам; по ст.ст.30 ч.3 и 105 ч.2 п. «а» УК РФ, с применением ст.62 УК РФ, к 9 годам; по ст.162 ч.4 п. «в» УК РФ, с применением ст. 62 УК РФ, к 9 годам, без штрафа.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложений, назначено наказание в виде 23 лет лишения свободы, без штрафа.

На основании ст.69 ч.5 УК РФ окончательное наказание БАРДОВУ А.С., путем частичного сложения с наказанием по приговору от 24 июля 2008 года, назначено в виде 24 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Срок наказания исчислен с 20 декабря 2008 года, с зачетом времени содержания БАРДОВА А.С. под стражей с 18 по 20 декабря 2008 года.

Постановлено взыскать с осужденного БАРДОВА А.С. в пользу потерпевшей К [ ] [ ] – [ ] рублей в счет возмещения причиненного материального ущерба.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации БОНДАРЕНКО О.М. об обстоятельствах дела и доводах кассационной жалобы, выслушав осужденного БАРДОВА А.С. и адвоката КОТЕНОЧКИНОЙ Н.О., поддержавших доводы кассационной жалобы, мнение прокурора ХИМЧЕНКОВА М.М., полагавшего приговор оставить без изменения, а жалобу без удовлетворения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

БАРДОВЫМ: в один из дней марта 2008 года в с. [ ] района [ ] области совершено умышленное убийство П [ ] [ ]; вечером 17 декабря 2008 года в д. [ ] района [ ] области совершено покушение на

умышленное убийство Б [ ] [ ]; а затем разбойное нападение на В [ ] [ ] и ее умышленное убийство.

Обстоятельства совершенных преступлений и доказательства, подтверждающие виновность осужденного БАРДОВА, приведены в приговоре суда.

В своей кассационной жалобе осужденный БАРДОВ просит Судебную коллегию изменить приговор суда.

Не отрицая своей виновности в совершении преступлений, за которые он был осужден, БАРДОВ утверждает, что совершать убийств он не хотел, а свои действия, которые привели к смерти П [ ] и Б [ ] может объяснить только превышением пределов самообороны.

В жалобе осужденный утверждает, что он перенес несколько травм головы, имеет определенные отклонения в психике, не всегда способен руководить своими действиями, однако, при проведении судебно-психиатрической экспертизы эти обстоятельства врачами в полной мере учтены не были. Осужденный указывает на то, что в отношении него необходимо провести дополнительное судебно-психиатрическое исследование.

В своих возражениях на кассационную жалобу осужденного БАРДОВА государственный обвинитель ГРОМОВ О.Е. просит Судебную коллегию оставить ее без удовлетворения, а приговор суда, который считает законным и обоснованным, оставить без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения приведенных в ней доводов, оснований для отмены либо изменения приговора.

Виновность осужденного БАРДОВА в совершении преступлений при установленных судом обстоятельствах подтверждена совокупностью доказательств, полученной в ходе предварительного следствия, проверенной в судебном заседании и приведенной в приговоре.

Виновность БАРДОВА в совершении убийства П [ ] [ ] подтверждена:

показаниями самого БАРДОВА на предварительном следствии и в судебном заседании, в которых он полностью признавая себя виновным в

причинении смерти своему дяде - П [REDACTED], сообщил, что после возникшей между ними ссоры, он задушил П [REDACTED], произведя захват его шеи своим локтевым суставом. Труп на санях он перевез за 100–150 метров от дома, нанес несколько ударов топором по голове, а затем, подложив под сани бересту, поджог сани. Спустя несколько дней, он увидел, что труп П [REDACTED] растаскивают звери. В своих показаниях БАРДОВ заявлял, что убивать П [REDACTED] он не желал, а когда его душил, «не понимал, что делал»;

показаниям потерпевшей К [REDACTED] и свидетеля Б [REDACTED];

материалами уголовного дела: протоколами осмотра места происшествия (первоначального и дополнительного) – участка местности вблизи с. [REDACTED] района [REDACTED] области; протоколом явки с повинной БАРДОВА и протоколом проверки его показаний с выходом на место; протоколом осмотра дома (без номера), в котором по сообщению сельской администрации проживал и состоял на регистрационном учете – П [REDACTED] [REDACTED], [REDACTED] года рождения; протоколом обнаружения и осмотра топора, на котором обнаружены следы крови;

заключением судебно-медицинской экспертизы, которой установлено, что обнаруженные фрагменты тела человека, являются фрагментами тела 50-59 летнего мужчины, с предполагаемым ростом около 176 см. Обнаружен разруб костей черепа, образованный от действия предмета, обладающего рубящим свойством, возможно от действия лезвия топора. Определить причину смерти не представляется возможным из-за полного разрушения мягких тканей и внутренних органов вследствие гнилостных изменений, отсутствия частей тела. Обнаружены признаки обугливания костей черепа.

Виновность БАРДОВА в совершении покушения на убийства Б [REDACTED] [REDACTED] подтверждена:

показаниями самого БАРДОВА в ходе предварительного следствия и судебного заседания, в которых он, признавая себя виновным в совершении убийства, сообщал, что после того как они вместе выпили спиртное, между ними возникла ссора. Б [REDACTED] взял его за руку, а он, посчитав, что это может быть опасным, решил «дать отпор». Схватив одной рукой за горло, он, также как и во время убийства П [REDACTED], произвел захват шеи Б [REDACTED] локтевым суставом и стал сжимать его горло, пока тот не обмяк и упал. Он понял, что задушил Б [REDACTED] и, забрав его кроссовки, кепку и топор, ушел

из дома. Убивать Б [ ] он не хотел, но объяснить свои действия не может. О том, что он убил Б [ ], он сразу сообщил П [ ]

показаниями потерпевшего Б [ ] [ ] о том, что вечером, после распития спиртного, БАРДОВ предложил ему совершить преступление, но он отказался. Между ними возникла ссора и дальнейших событий он не помнит. Очнувшись, он почувствовал боль в голове, шее, шейных позвонках. Он пришел в дом П [ ] и от них узнал, что БАРДОВ хвастался тем, что убил двух человек, в том числе и его - как любовника его сожительницы. В доме П [ ] он нашел украденные Б [ ] кроссовки и кепку;

показаниями свидетелей К [ ] (Е [ ]), К [ ], П [ ], П [ ], П [ ];

материалами уголовного дела: протоколом явки с повинной БАРДОВА; протоколами выемки и осмотра, обнаруженных в доме П [ ] и принадлежащих потерпевшему Б [ ]: кроссовок и кепки.

Виновность БАРДОВА в совершении разбойного нападения и убийства В [ ] подтверждается:

показаниями самого БАРДОВА на предварительном следствии и в судебном заседании, в которых он, признавая себя виновным в том, что, взяв с собой топор, который он забрал в доме Б [ ], и которого, как он полагал, убил, он пришел, с целью совершения хищения, к дому В [ ]. Используя топор, он проник в дом и стал собирать продукты питания. У проснувшейся В [ ] он стал требовать деньги, решил «припугнуть ее» и нанес лезвием топора удар по подушке, а когда она закричала, он нанес топором ей два удара по шее. Похитив продукты питания, он оставил убитую им В [ ] в доме и ушел к П [ ] которым и рассказал о том, что убил двух человек. Взяв у П [ ] фонарик, он вновь вернулся в дом В [ ] и стал искать деньги. Под матрасом в кошельке он нашел деньги, не мене [ ] рублей и похитил их;

показаниями потерпевшей К [ ], свидетелей К [ ] (В [ ]), Н [ ], Ж [ ], П [ ], К [ ] П [ ];

материалами уголовного дела: протоколом осмотра места происшествия и женского трупа в доме № [ ] в д. [ ] [ ]

района [REDACTED] области, которым зафиксировано обстановка в доме В [REDACTED], следы преступления, изъят топор со следами крови; протоколом осмотра прилегающей к дому В [REDACTED] местности; заключениями судебно-медицинской (первичной и дополнительной) экспертиз, которыми установлено, что смерть В [REDACTED] наступила от острой массивной кровопотери, развившейся после получения 2-х рубленых ран на задне-левой поверхности шеи. Учитывая характер и размерные характеристики ран, а также размерные характеристики представленного экспертам топора, не исключено, что именно этот топор явился орудием преступления; заявлением БАРДОВА А.С. работникам милиции, в котором он сообщил об обстоятельствах совершенного им убийства В [REDACTED]; протоколом явки с повинной БАРДОВА А.С.; заключением судебно-биологической экспертизы, которой отражено, что кровь на куртке БАРОВА могла произойти от потерпевшей В [REDACTED], и не могла произойти от него самого; заключением судебно-цитологической экспертизы, установившей, что в подногтевом содержимом рук БАРДОВА найдены клетки поверхностных слоев кожи человека, при этом не исключено наличие примеси клеток потерпевшей В [REDACTED]; протоколом осмотра найденных продуктов питания и предметов бытового назначения, похищенных БАРДОВЫМ из дома потерпевшей В [REDACTED]; справкой о стоимости похищенного.

Судебная коллегия отмечает, что доказательства, приведенные судом в обоснование виновности БАРДОВА в совершении убийства П [REDACTED], покушения на убийство Б [REDACTED], разбойного нападения и убийства В [REDACTED], были получены при соблюдении требований уголовно-процессуального закона и являются допустимыми.

Исследованные в судебном заседании доказательства получили в приговоре объективную и мотивированную оценку.

Предусмотренные законом права подозреваемого, обвиняемого и подсудимого БАРДОВА, в том числе и его право на защиту от предъявленного обвинения были реально обеспечены.

В ходе предварительного следствия и судебного заседания нарушений уголовно-процессуального закона, которые могли бы повлиять на объективность вывода о доказанности виновности БАРДОВА, отразиться на правильности квалификации его действий, допущено не было.

Судом первой инстанции действия БАРДОВА правильно квалифицированы:

по ст.105 ч.2 п.п. «а, з» УК РФ, как совершение убийства, т.е. умышленное причинение смерти двум лицам (П [ ] и В [ ]), сопряженное с разбоем (в отношении В [ ]);

по ст.162 ч.4 п. «в» УК РФ, как разбой, т.е. нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия опасного для жизни и здоровья потерпевшей, с незаконным проникновением в жилище, с применением предмета (топора), используемого в качестве оружия, с причинением потерпевшей (В [ ]) тяжкого вреда здоровью;

по ст.ст.30 ч.3 и 105 ч.2 п. «а» УК РФ, как покушение на убийство, т.е. покушение на умышленное причинение смерти другому человеку, в отношении двух лиц.

Об умысле БАРДОВА на лишение потерпевших жизни объективно свидетельствуют его действия, непосредственно направленные на причинение смерти:

установлено, что он вначале душил П [ ], применив захват его шеи своим локтевым суставом, а затем, для того чтобы окончательно убедиться в наступлении его смерти, нанес ему несколько ударов топором, в том числе и в голову;

установлено, что он, используя опасное орудие, нанес лезвием топора несколько ударов потерпевшей В [ ] в жизненно-важный орган – шею, что и обусловило наступление ее быстрой смерти от массивной кровопотери;

установлено, что он, преодолевая сопротивление потерпевшего Б [ ], душил его, применив захват его шеи своим локтевым суставом, и продолжал свои действия до тех пор, пока потерпевший, потеряв сознание, «обмяк» и упал на пол. Будучи убежденным в том, что Б [ ] уже мертв, БАРДОВ забрал из дома принадлежащие потерпевшему вещи, а затем сообщил семье П [ ] о том, что убил Б [ ]. Смерть потерпевшего не наступила по причинам, не зависящим от воли и желания осужденного, т.к. он ошибочно полагал, что желаемый для него результат, т.е. смерть потерпевшего уже наступила.

Доводы кассационной жалобы осужденного том, что он, совершая действия, которые были направлены на лишение жизни П [ ] и Б [ ], не контролировал своих поступков, действовал в состоянии «самообороны», Судебная коллегия признает надуманными и не подлежащими удовлетворению.

Установленные судом обстоятельства, при которых был убит П [ ] и было совершено покушение на убийство Б [ ], свидетельствуют о том, что между ними и БАРДОВЫМ, после совместного употребления большого количества спиртных напитков происходили ссоры, инициатором которых выступал сам БАРДОВ, при этом, по показаниям самого БАРДОВА на предварительном следствии и в суде, ни П [ ], ни Б [ ] никакого насилия в адрес не предпринимали, угроз, которые могли вызвать необходимость обороняться, не высказывали.

Психическое состояние БАРДОВА было предметом исследования экспертов психиатров. По заключению судебно-психиатрической экспертизы БАРДОВ психическим расстройством не страдает, а обнаруживает психопатические черты характера. Он может осознавать фактический характер совершаемых действий их общественную опасность, руководить ими. В период инкриминируемых деяний БАРДОВ не находился в состоянии какого-либо временного болезненного расстройства психической деятельности, а был в состоянии простого алкогольного опьянения.

Поведение БАРДОВА в период предварительного следствия и судебного заседания было адекватным и не порождало каких-либо сомнений в его психической полноценности. Сам БАРДОВ, его защитник и государственный обвинитель ходатайств о назначении повторной либо дополнительной судебно-психиатрической экспертизы не заявляли.

При назначении БАРДОВУ наказания, суд первой инстанции, в соответствии с требованиями ст.60 УК РФ, учитывал: характер и степень общественной опасности содеянного, данные о его личности и состоянии здоровья, влияние назначенного наказания на его исправление и на условия жизни семьи, а также обстоятельства смягчающие наказание.

Судебная коллегия отмечает, что назначенное БАРДОВУ наказание соответствует требованиям закона, соразмерно им содеянному и является справедливым.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.378, 388 УПК РФ,
Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Нижегородского областного суда от 4 августа 2009 года в
отношении **БАРДОВА А [REDACTED] С [REDACTED]** оставить без изменения, а
кассационную жалобу осужденного без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи